

Григоров А.И.
Григоров А.А.

О заключенных Рязанского губернского концлагеря (губернского лагеря принудительных работ) 1919-1923гг.

* * *

... Публикация книги А.А. и А.И. Григоровых «Заключенные Рязанского губернского концлагеря 1919-23гг.» представляет собой событие тем более замечательное, что чрезвычайно редкое. За последние два десятилетия появилось немало изданий, посвященных лицам, репрессированным советско-коммунистическим режимом, но они почти исключительно касаются тех, кто пострадал в конце 30-х годов (отчего в настоящее время в массовом сознании слово "террор" ассоциируется в основном с событиями 1937-1938 гг.), в то время, как о жертвах красного террора периода Гражданской войны известно гораздо меньше. Изданные во множестве областей региональные «книги памяти» демонстрируют ту же картину. За исключением лишь некоторых из них, имена людей, репрессированных в 1918 – начале 1920-х годов, представлены там крайне скромно.

Между тем, масштабы репрессий тех лет, собственно и положившие начало системе систематического террора против всех даже потенциальных противников коммунистического режима, были огромны. Специфика политики большевиков 1917-1922 гг. состояла в установке, согласно которой люди подлежали уничтожению или изоляции по самому факту принадлежности к определенным социальным слоям.

В свете этого совершенно иной характер приобрел и институт "заложничества": если обычно заложники берутся для предотвращения каких-либо действий со стороны лиц, которым заложники лично известны и дороги, то в данном случае «заложниками» именовались лица, которых желательно было расстрелять по первому удобному поводу. Собственно, приказ наркома внутренних дел Г.И. Петровского о повсеместном взятии заложников (в котором говорилось, что "из буржуазии и офицерства должны быть взяты значительные количества заложников" и "при малейших попытках сопротивления должен приниматься безоговорочно массовый расстрел") был опубликован во всех газетах

в первую неделю сентября 1918 г., уже после того как был официально объявлен террор и были расстреляны первые тысячи людей, которых обычно тоже принято называть "расстрелянными заложниками".

Система концентрационных лагерей, предназначенных для содержания «заложников», стала создаваться с начала осени 1918 г.: в каждой губернии полагалось иметь минимум по одному концлагерю «принудительных работ». Сведения о заключенных этих лагерей, как и вообще о репрессированных в то время, до сих пор в большинстве своем недоступны. Большая их часть до сих пор закрыта, некоторая часть утеряна или уничтожена, а в тех случаях, когда в ряде областных архивов соответствующие фонды сохранились и открыты для доступа, их содержание систематически не публиковалось. В этом смысле настоящее издание предоставляет уникальную возможность составить представление о контингенте областного концлагеря тех лет.

Но книга о заключенных Рязанского и Ряжского лагерей представляет и особый интерес. Дело в том, что Рязанский лагерь был одним из нескольких лагерей, которые уже с 1919 г. были «профилированы» как лагеря для содержания преимущественно бывших офицеров. Сюда направлялись офицеры белых армий с различных фронтов (в основном с Юга России), а позже – офицеры национальных армий Армении и Грузии, арестованные в Закавказье после ликвидации независимости этих республик (а также вообще все офицеры, проживавшие на их территории) и частично польской армии.

Судьба российского офицерства до сих пор не может быть изучена должным образом именно по причине недоступности персональных данных о представителях русского офицерского корпуса, ставших жертвами репрессий при окончании Гражданской войны и в первые годы после нее. Если в отношении офицеров, эвакуированных с белыми армиями и оказавшихся в эмиграции, имеются хотя и неполные, но все-таки сколько-то систематические сведения в виде больших массивов эвакуационных покорабельных списков, списков воинских частей и беженцев, находящихся в лагерях на территории ряда стран, принявших русских эмигрантов, то в отношении оставшихся на территории Советской России дело обстоит иначе.

Сведения о них приходится собирать по крупицам, так как

систематическая информация в нынешних российских условиях недоступна. Например, списки лиц, расстрелянных осенью 1920 г. в Крыму, стали известны и опубликованы только потому, что копии их в свое время попали на Украину – в Киев, где после 1991 г. архивы местных органов госбезопасности оказались гораздо более доступны исследователям. То же касается лиц, попавших в плен и оставшихся в живых в СССР на протяжении 20-х годов. На Украине недавно была опубликована полная «Книга учета состоявших на особом учете бывших офицеров», проживавших на территории УССР (секретное ведомственное издание ГПУ), включающая около 20 тыс. человек (порядка трети от общего числа по СССР). Аналогичные материалы по другим регионам до сих пор закрыты, и сведения о таких лицах приходится искать в разрозненных первичных данных фондов различных военных округов и губвоенкоматов.

В свете этих обстоятельств публикация книги о заключенных Рязанского и Ряжского лагерей, содержащей большой массив однородного материала - несколько тысяч имен офицеров с биографическими на них сведениями, вносит огромный вклад в дело изучения истории русского офицерства. Весьма интересны и содержащиеся в книге данные о практике обращения с заключенными офицерами, рассмотрения их дел и освобождения с переводом на учет по месту жительства. Наконец, как уже упоминалось, книга содержит весьма полные данные об офицерском составе армянской национальной армии (абсолютное большинство которого попало в Рязанский лагерь), что позволяет исследовать его социальные характеристики.

Есть и еще один существенный аспект публикации настоящего издания. В конце книги приводятся материалы о реабилитации людей, пострадавших в 20-х годах на территории Рязанской области, из которых видно, что до сих пор из контингента, которому посвящена книга, реабилитировано всего немногим более двухсот человек. Поэтому приводимые в книге «Заключенные Рязанского губернского концлагеря 1919-23гг.» сведения могут стать важным источником для продолжения этого процесса.

Хотелось бы надеяться, что выпущенное А.А. и А.И. Григоровыми издание послужит примером и станет образцом для аналогичных книг по другим областям, в которых местные архивные хранилища располагают сопоставимым материалом. Пока же остается порадоваться, что по крайней мере для Рязанской области достойные

ревнители исторической памяти нашлись и свою работу выполнили.

Профессор Волков Сергей Владимирович

* * *

... Каждая новая страничка нашей истории является ценной жемчужиной, даже если она раскрывает трагические стороны нашей жизни, неблагоприятные человеческие поступки. Тем ярче высвечивается на этом фоне жизнь отдельного человека, тем большее становится от сознания, что «родной земле» (в данном случае – государству) в период самовластия зла простой человек не нужен. Особенно это очевидно после событий 1917 года.

Когда - то С.Д.Яхонтов – известный наш общественный деятель, историк, архивист и, просто, глубоко верующий человек, говорил о том, что если мы не будем знать прошлого, то никогда не сможем осуществить будущего. Эта истина была известна и в древние времена: философская мысль этого никогда не забывала – забывали мы, совершая одни и те же ошибки, наступая на одни и те же грабли. Одна из главных христианских и общечеловеческих заповедей, «возлюбить ближнего своего» - не исполняется и по сей день, отсюда войны, убийства, смерти множества невинных людей. Подчас то, что веками служило людям для удовлетворения их духовных потребностей (церкви, монастыри), разрушалось, превращалось в руины, или того хуже – обращалось в тюрьмы и концлагеря. Так и наш Казанский явленский женский монастырь, некогда помогавший людям не только духовно, но и материально (ведь при нем была богадельня, школа кружевниц, училище для девочек-сирот), был превращен в концентрационный лагерь. Сколько же безвинных жизней там пострадало!

С.Д. Яхонтов, оставивший после себя много документов о тех временах, писал в своих воспоминаниях о том, что, будучи по делам службы в бывшем монастыре, он среди массы людей, которых конвоиры куда-то вели, видел и священнослужителей, и офицеров, зажиточных крестьян, которых он называл «хозяйственниками», и чиновников, и мещан. Никто не понимал, что же происходит в стране, родном городе, селе? Перед глазами Степана Дмитриевича проходили грязные и оборванные люди, которые совсем недавно еще мирно трудились на своих поприщах. Куда их вели? То ли пугали расстрелом, то ли расстреливали - это Яхонтов не знал...

Теперь мы знаем... Знаем имена тех людей, которые сидели в застенках лагеря, у которых была непростая судьба. И этому способствовала книга А. А. Григорова и А. И. Григорова «Заключенные Рязанского губернского концлагеря 1919-1923 гг.», где собран не только обширный материал, хранящийся в Государственном архиве Рязанской области, он еще и прочувствован автором, и, конечно, не может оставить нас равнодушными.

Директор ГКУ РО «Государственного архива Рязанской области»

Татьяна Петровна Синельникова

* * *

... Еще несколько лет тому назад, проходя по улице Затинной или Фурманова, глядя на полуразрушенные здания с запущенной вокруг территорией, трудно было поверить, что это и есть местонахождение бывшего знаменитого Казанского Явленского девичьего монастыря – первоклассной обители, занимавшей некогда целый городской квартал.

Древняя рязанская обитель, известная с XVI столетия, к началу XX века достигла своего расцвета: прекрасный каменный Казанский собор с чудотворной Казанской иконой Божией Матери, привлекавшей множество паломников; устремленный ввысь храм во имя великомученицы Варвары, увенчанный ярусом звонницы; несколько сот насельниц, обширное хозяйство. *«Славился у нас монастырь своим пением, диаконами... монастырь богатый, праздники задавал архирееям... храм прекрасный, больница, школа для сирот, рукодельная мастерская, приют, убранное кладбище...»*, – вспоминал историк-краевед Степан Дмитриевич Яхонтов.

Как же могло случиться, что место молитвы, тишины и покоя, приют для страждущих и обездоленных, во множестве притекавших в святую обитель, в одночасье стало настолько зловещим, что его старались обходить стороной, а в первые годы советских гонений на Церковь боялись в разговорах даже и упоминать? Очевидец тех событий, Яхонтов запишет в своих дневниках: *«И вот налетел большевистский шквал. Монастырь был реквизирован и обращен в концентрационный лагерь. Не один раз я из окна... видел, как гонят стада захваченных «контрреволюционеров», идут грязные,*

оборванные, а то прилично одетые, священники, офицеры, крестьяне и т.д. Жутко становилось на душе от созерцания этой картины».

Казанский монастырь в годину лихолетья пострадал одним из первых: безжалостно разорен и разграблен, осквернен, разрушен... Одним из первых в стране стал он по воле богоборческой власти и концентрационным лагерем. Концлагерь на территории Казанской женской обители просуществовал всего четыре года. Но сколько людей поглотил, сколько судеб искалечил!

Перед нами большая по объему книга с именами заключенных в этом лагере. В глазах пестрит от их обилия: сотни имен и фамилий. Люди разных возрастов, сословий, национальностей, из разных уголков страны. Своих, ставших в одночасье чужими, «вредными элементами», «контрреволюционерами», «злостными врагами», «неблагонадежными»... Как мучительно было для них это новое положение, в котором они оказались – гнетущей неопределенности, мук голода, страданий от холода, тяжелых работ, болезней... Вероятно, среди них были и люди, когда-то попавшие в сети лжи рвущихся к власти богоборцев, наивно поверившие в «торжество справедливости в первом социалистическом государстве», в лучшее будущее для себя и своих детей. Следы большей части из них впоследствии оборвутся в мрачных подземельях НКВД, братских безвестных могилах... Они были первыми...

Кровавая машина красного террора только набирала обороты. Сколько их будет потом, этих концлагерей, по всей стране! Сколько жертв! Все они – наши соотечественники, наши деды и прадеды. Долг нынешнего поколения сохранить память о невинных страдальцах и поведать о них в назидание потомкам. И на это дается время – время возрождения наших святынь. Как знать, сколько оно еще продлится?

Если мы сумеем сохранить память о невинно пострадавших в годы политических репрессий, то можно надеяться, что это страшное незаконное время в нашей стране не повторится.

В 2006 году Казанский монастырь был возвращен Православной Церкви. Ныне обитель восстанавливается, благоустраивается территория, возобновлены ежедневные богослужения в Казанском соборе.

В июне 2010 года на месте разоренного в советское время монастырского некрополя установлен памятный Поклонный крест.

Игуменья Казанского Явленского женского монастыря

Анна (Сычугова)

Краткая историческая справка

В 1919–1923 гг. в городе Рязани на территории упраздненного к тому времени Казанского Явленского женского монастыря функционировал «Рязанский губернский концлагерь», потом имевший названия – «Рязанский губернский концентрационный лагерь принудительных работ», «Рязанский губернский лагерь принудительных работ», (далее – Рязанский концлагерь) который был образован в августе 1919 г. на основании Постановления Рязанского Губернского Исполкома.

Рязанский концлагерь использовался в качестве места заключения для различных категорий осужденных: заложников – около 10 категорий; социально-чуждого элемента; осужденных как контрреволюционеров (к.р.) и за антисоветскую пропаганду (а.с.а.); лиц, осужденных за нетяжелые уголовные преступления и преступления по должности; взятых в плен участников крестьянских восстаний против большевиков; лиц, противившихся распоряжениям советской власти; дезертиров; и для заключения некоторых категорий граждан, лишенных свободы без предъявления обвинения.

С середины 1919 г. Рязанский концлагерь стал специализированным местом заключения и «филтрации» для военнопленных Гражданской войны 1918-1922 гг. – чинов Белых и национальных армий (Армении, Грузии и Азербайджана), а также военнопленных чинов Польской армии. С 1920 года, в связи с переполнением Рязанского концлагеря, были открыты дополнительные отделения в городах Рязанской губернии: Ряжске, Александро-Невске, Раненбурге, Алешне, куда из Рязанского концлагеря была переведена часть заключенных.

Осужденные использовались на разнообразных принудительных работах: на сельхоз.работах ближайших к Рязани хозяйствах; занимались перевозкой сена и доставкой воды; работали на мельницах и трудились в различных отраслях жилищно-коммунального хозяйства Рязани (ремонт домов, пилка дров, заготовка торфа, разгрузка угля, уборка помещений и улиц, вывоз мусора и снега, установка телеграфных столбов, вообще, выполнение

любой черновой работы). Кроме того, часть заключенных работала в открытых на территории концлагеря мастерских, на ремонте железной дороги и на открытом в 1918 году в Рязани Гос.ДОЗе – Деревообделочном заводе (ныне – Рязанский приборный завод).

Единовременно в Рязанском губернском концлагере в различные периоды его деятельности (1919–1923 гг.) находилось от 900 до 6000 заключенных.

В связи с большой скученностью, антисанитарией, плохим питанием и тяжелыми бытовыми условиями в концлагере, в особенности в начале его работы в 1919–1920 гг., среди заключенных имела место высокая смертность, особенно, во время эпидемии тифа в конце 1920 г. С весны 1921 г. бытовые и санитарные условия были более менее налажены, питание заключенных, по возможности, усилено – поэтому, с 1921 по 1923 гг. смертность среди заключенных была невысокой.

20 февраля 1923 г. Рязанский губернский лагерь принудительных работ был расформирован. Находившиеся на этот момент в концлагере заключенные частью были переведены в другие места лишения свободы, частью – освобождены (по истечении срока заключения, по амнистии, либо условно-досрочно). Заключенные, изъявившие желание вернуться на родину, должны были дожидаться от местных органов ЧК согласия на их возвращение. В случае получения такого согласия администрация лагеря выдавала им бесплатные проездные документы, одежду по сезону, паек в дорогу. По приезду на родину они становились на специальный учет в местных ЧК, после чего имели возможность прописаться на новом месте и устроиться на работу.

Если желающие вернуться в родные места не получали согласия на возвращение от местных органов ЧК, они либо оставались на жительство в Рязанской губернии, находясь на учете в РязГубЧК, либо должны были выбрать другое место дальнейшего проживания, откуда также необходимо было получить согласие местных органов ЧК.

Структура фондов

В Государственном архиве Рязанской области, г. Рязань (далее – ГАРО) в качестве двух отдельных фондов хранятся архивы Рязанского

губернского концлагеря (лагеря принудительных работ) (ГАРО, фонд Р-2817) и его Ряжского отделения (Ряжского отделения Рязанского губернского лагеря принудительных работ) (ГАРО, фонд Р-2850) за 1919–1923 гг. Кроме этого, нами были обработаны и размещены в книге некоторые материалы по освобождению из Рязанского губернского концлагеря (из фондов Рязанской губ.ЧК, Рязанского губвоенкома и Рязанского губисполкома).

Сохранность фондов

Сохранность документов в фондах Р–2817 и Р–2850 (ГАРО) разная: списки заключенных, часть персональных дел и так называемые главные книги (где записи делались, в основном, карандашом) – сохранились хорошо, а регистрационные карточки, некоторые персональные дела, различные списки – к сожалению, написаны чернилами, которые практически выцвели и плохо читаются.

В документации за 1919 г. нет главной книги и списков различных групп и категорий заключенных, позволяющих составить общий список заключенных, поэтому проанализировать целостность коллекции личных дел и регистрационных карточек за этот год не представляется возможным.

В документации за 1920 и 1921 гг. присутствуют как главные книги, так и списки групп и категорий заключенных, на основании которых нами были составлены общие списки заключенных. Это позволило выяснить, что в коллекции фондов Р–2817 и Р–2850 за эти годы в наличии имеется около 90% личных дел заключенных. Часть регистрационных карточек и анкет за 1920–1921 гг. читаются плохо или не читаются вовсе. Документы за 1922 г. представлены только алфавитными книгами заключенных. Материалы за 1923 г. по заключенным практически не сохранились.

Документы, входящие в состав этих фондов, в настоящее время доступны для исследователей.

Нами обработаны материалы, относящиеся исключительно к заключенным концлагеря. В фондах также имеются материалы по персоналу концлагеря, которые нами не обрабатывались.

Актуальность публикуемой документации

Для исследователей, на наш взгляд, фонды Рязанского губернского концлагеря интересны значительной коллекцией документов, касающихся бывших чинов Белых и национальных армий периода 1918–1923 гг.

Кроме того, за период существования концлагеря его заключенными в разное время были представители практически всей рязанской интеллигенции, в частности, деятели культуры, представители дворянства, духовенства и предреволюционного местного самоуправления.

Структура книги

Структура книги «Заключенные Рязанского губернского концлагеря 1919–1923 гг.» повторяет структуру фондов Рязанского губернского концлагеря и его Рязского отделения и представляет собой публикацию всех сохранившихся документов, касающихся заключенных концлагеря. Различные списки и так называемые главные книги концлагеря опубликованы нами полностью. Личные дела, анкеты, регистрационные карточки, протоколы допросов публикуются в извлечении. Извлечения сделаны по следующим признакам: ФИО, год и место рождения, сословие, образование (если есть данные), гражданская профессия, воинская часть, последние чин и должность в 1-ю Мировую войну 1914–1918 гг., то же в Гражданскую войну 1918–1922 гг., последнее место жительства перед арестом, причина ареста. (Для примера несколько типичных документов из дел заключенных опубликованы полностью. В этих случаях – текст в кавычках, курсивом)

На основании сохранившихся документов, можно говорить, как минимум, о примерно 11 000 прошедших через Рязанский концлагерь заключенных.

Книга снабжена стандартными именованными указателями, с отметкой в них, к какой категории заключенных принадлежал тот или иной человек (см. Сокращения к указателям)

В «Приложении 1» к нашей книге помещены исторические материалы из книги «Политические репрессии в Рязани. Путеводитель» / Сост. А.Ю.Блинушов. – Красноярск: ПИК «Офсет», 2011, сс. 39-53.

В «Приложении 2» к нашей книге помещены сведения о немногих реабилитированных на сегодняшний день заключенных Рязанского концлагеря – по данным общества «Мемориал» и по материалам дел 333 и 334 фонда Р-2817 ГАРО.

Весь иллюстративный материал (материалы дел о закрытии Казанского монастыря и создании на его территории концлагеря, материалы ревизий Рязанского и Ряжского концлагерей, образцы документов заключенных Рязанского губернского концлагеря, разл. карты и планы, совр. фотографии территории бывшего концлагеря и др.) - помещен нами на CD, прилагаемом к книге.

Если Вы нашли в материалах книги имя своего родственника – более подробную информацию о нем Вы можете получить, если закажете в ГАРО копию дела, в составе которого содержатся анкета, регистрационная карточка, личное дело, протокол или другой документ (что указано в основном тексте нашей книги).

Выход книги приурочен нами к 90-летию закрытия концлагеря в Рязани и к состоявшемуся недавно 5-летию возрождения Казанского Явленского монастыря. Возможно, эту дату стоило бы ознаменовать и началом работы по подготовке к реабилитации всех политических заключенных Рязанского концлагеря, подпадающих под действие статей Закона РФ от 18 октября 1991 г. N 1761–I «О реабилитации жертв политических репрессий». Вероятно, можно где-то на бывшей территории концлагеря поставить памятный знак «Памяти всех узников Рязанского губернского концлагеря 1919-23гг., а также включить в монастырский Синодик имена православных, умерших во время заключения в Рязанском концлагере, для поминовения их в монастырских молитвах.

В связи с ограниченным тиражом книги, а также для облегчения потомкам заключенных Рязанского концлагеря поиска сведений о своих родных, PDF-вариант и Интернет-версия книги будет опубликована по адресу: www.genrogge.ru/memo.htm

Благодарности авторов

Сотрудникам читального зала ГАРО: Рогожкиной Людмиле Владимировне, Пономаревой Татьяне Валерьевне.

Хранителям архивохранилища советского периода ГАРО: Матюхиной Галине Анатольевне, Курцовой Наталье Алексеевне, Коняхиной Марине Дмитриевне

Директору ГАРО Синельниковой Татьяне Петровне

Александр Александрович Григоров.

Александр Игоревич Григоров,

Григоров Александр Игоревич, Григоров Александр Александрович. Заключение Рязанского губернского концлагеря (губернского лагеря принудительных работ) 1919-1923гг. М., 2013.

РЯЗАНСКИЙ КОНЦЛАГЕРЬ - - ИСТОЧНИКИ

ГАРО Р-2817

Источники (выборка дел, содержащих анкетные данные заключенных – прим.)

(ниже приведены титульные названия делю они не всегда соответствуют их содержанию – прим.)

Оп.1 д. 1 – заключенные офицеры Белых армий, литеры «Б-Ч», 1919г.

Д.2- тоже, «Г-Ш», 1919г.

Д.4 – заключенные контрреволюционеры «Ж-Ч» 1919г.,

Д.5- тоже, «Ж-Л», 1919г.

Д.6- заключенные за распространение ложных слухов, за службу в полиции, за членство в антисов.партиях и др., (литеры не указаны), 1919г.

Дд.13-20 – заключенные заложники (литеры не указаны), 1919г.

Д.21 – заключенные без предъявления обвинения (литеры не указаны), 1919г.

Д.27 – протоколы Ряз.ЧК, 1919г.

Д.31 – дела бывш.пленных чинов Белых Армий, работающих на предприятиях Рязани по удостоверениям Ряз.лагеря принуд.работ, 1920г.

Д.34 – ведомости на зарплату заключенным, 1920-21гг.

Дд.36-76 – дела заключенных офицеров Б Армий, «А-Я», 1920г.

Дд.77-81 – дела Деникинских офицеров, -«»-

Дд.82 – офицеры армий Врангеля, Колчака, Мамонтова –«»-

Д.83 – Махно, Антонова, Огольцова –«»-

Д.87 – дела перебежчиков, 1920г.

Дд.88-101 – дела военнопленных, 1920г.

Дд.101-109 – дела контрреволюционеров, 1920г.

Дд.110-128 – дела дезертиров, 1920г.

Дд.129-132 – дела заложников, 1920г.

Дд.155 – дела и переписка с Ряз.ЧК и милицией о бежавших из Ряз.концлагеря, 1921г.

Дд.156 – убывшие заключенные, 1921г.

Дд.157 – дела в/пленных, 1921г.

Д.158 – списки заключенных с указанием их специальностей, 1921г.

Дд.163-172 – дела офицеров – бывш.чинов Белых Армий, 1921г.
Дд.173-192 – заключенные – бывшие офицеры Деникинской армии, 1921г.

Д.193 – заключенные – поляки, 1921г.

Дд.194 –198 заключенные – армяне, 1921г.

Дд.199 –204 заключенные – бывш.офицеры армии Колчака, -«»-

Д.205 - -«»- Врангелевской армии, -«»-

Д.206 – -«»- армий Петлюры, Антонова и др., -«»-

Д.207 – дела контрреволюционеров, 1921г.

Дд.208-210 – заключенные - в/пленные, 1921г.

Дд. 211-217 – дела дезертиров, 1921г.

Д.242 – именные списки в/пл. - заключенных Ряз.концлагеря, 1922г.

Д.244 – заключенные – бывш. офицеры Белых Армий, 1922г.

Д.243 – алфавитный журнал заключенных, 1922г.

Д.263 – контрреволюционеры, 1920г.

Д.265 – заключенные – бывш. Белые офицеры, 1920г.

Д.266 – контрреволюционеры, 1920г.

Д. 267 – списки заключенных, 1920

Д.274 – -«»-, 1919г.

Д.281 – переписка с Ряз.ЧК о усл.-досрочн. освобождении некоторых заключенных – бывш. Белых офицеров, 1920г.

Д.282 – тоже, о польских офицерах, -«»-

Дд.284-294 – дела военнопленных, -«»-

Д.296 – дела заключенных за шпионаж, -«»-

Д.297 – дезертиры, -«»-

Д.314 – заключенные – иностранные подданные, 1920

Д.316 – в/пленные Гражданской войны, 1920г.

Дд.318-319, 327 – алфавиты заключенных, 1920-21гг.

Д.322 – списки заключенных, 1921г.

Д.323 – алфавиты заключенных, 1922г.

Д.328 – заключенные – специалисты, 1921г.

Д.329 – несовершеннолетние заключенные, 1921г.

Дд.331, 332 – списки заключенных 1903-1879гг.рождения, 1921г.

Д.333 – заключения и справки о реабилитации бывш. офицеров Царской армии «А-М», 2004г.

Д.334 - то же, «Н-Я», 2004г.

Оп.2 д.4 – зарплата заключенных Рязанского концлагеря, 1920г.

(некоторые документы, относ.к Рязанскому концлагерю – см.

также далее, в фонде Рязского концлагеря – прим.)